

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 November 2010

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 19-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 25 октября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко.....(Монако)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-60029 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (A/65/10 и A/65/186)

1. **Председатель** говорит, что безвременная кончина в 2010 году двух выдающихся юристов-международников – сэра Яна Броунли, бывшего члена Комиссии международного права и бывшего Специального докладчика по вопросам воздействия вооруженных конфликтов на международные договоры, и г-жи Паулы Эскармейя, действительного члена Комиссии международного права, стала огромной утратой не только для тех, кто имел счастье быть их друзьями и коллегами, но и в целом для всего международно-правового сообщества.

2. Обращаясь к докладу Комиссии международного права, оратор отмечает, что в нем рассматривается целый ряд сложных и актуальных правовых вопросов и Комиссия вносит неоценимый вклад в их понимание. Богатство, емкость и качество содержания доклада свидетельствуют о том, что Комиссия международного права продолжает играть уникальную и незаменимую роль в процессе кодификации и прогрессивного развития международного права. В связи с данным пунктом повестки дня делегатам также предлагается принять к сведению доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Помощь специальным докладчикам Комиссии международного права" (A/65/186).

3. **Г-н Виснумурти** (Председатель Комиссии международного права), представляя доклад Комиссии (A/65/10), говорит, что работа Комиссии на ее шестьдесят второй сессии принесла ряд важных результатов, касающихся существа рассматривавшихся вопросов. Приняв 59 дополнительных руководящих положений в отношении оговорок к международным договорам, она полностью завершила работу над сводом руководящих положений и намерена утвердить его окончательный вариант в конце текущего пятилетнего периода в следующем году; она приступила ко второму чтению проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров и передала все 17 проектов статей вместе с приложением, предложенным Специальным докладчиком, в Редакционный комитет; она приняла в предварительном порядке пять проектов статей о защите людей в случае бедствий; она продолжила обсуждение по существу вопроса о высылке иностранцев; в рамках рабочих групп она

завершила работу по теме "Общие природные ресурсы", решив не продолжать дальнейшее рассмотрение вопроса о трансграничных ресурсах нефти и газа, и дополнительно уточнила, какие вопросы надлежит рассмотреть в связи с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

4. Кроме того, в рамках своих исследовательских групп Комиссия продолжила обсуждения по темам: "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации" и "Договоры сквозь призму времени". Комиссия не смогла рассмотреть второй доклад Специального докладчика по теме "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и сделает это в следующем году.

5. Обращаясь к главам I–III доклада, оратор отмечает, что Комиссия избрала г-на Хуэйкана Хуана (Китай) для замещения непредвиденной вакансии, открывшейся в связи с выходом в отставку г-жи Ханьцин Сюз после ее избрания в состав Международного Суда. До своей отставки г-жа Сюз являлась первой женщиной – Председателем Комиссии. С обзором достижений Комиссии в ходе сессии по каждой из тем можно ознакомиться в главе II, в то время как в главе III внимание правительств обращается на конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии при будущем рассмотрении ею соответствующих тем.

6. Обращаясь к главе XIII, посвященной другим решениям и выводам Комиссии, оратор отмечает, что на основе записки, подготовленной ее Секретариатом (A/CN.4/623), Комиссия провела обсуждение широкого круга вопросов, касавшихся положений об урегулировании споров. Среди поднимавшихся вопросов были, в частности: потребность в том, чтобы Комиссия рассматривала вопрос о включении таких положений в свой свод проектов статей на индивидуальной основе, целесообразность обращения к региональным органам за информацией о том, каким образом они решают проблемы урегулирования споров, и возможная полезность разработки типовых положений для включения в заявления о признании юрисдикции Международного Суда согласно статье 36 его Статута. Обсуждения по данным вопросам будут продолжены в 2011 году.

7. В соответствии с предписанием, содержащимся в резолюции 64/116 Генеральной Ассамблеи, Комиссия

вновь представила свои комментарии по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Верховенство права является сквозной темой, сплачивающей международное сообщество в едином стремлении построить мирные страны, управляемые по закону. Обеспечение верховенства права составляет самую суть деятельности Комиссии при исполнении ее миссии по подготовке проектов документов и участию в выработке точных формулировок и систематизации норм международного права. Подобно своим предшественникам, Председатель подчеркивает особый характер взаимоотношений между правительствами и Комиссией и порожаемое им уникальное взаимодействие в напряженном процессе прогрессивного развития международного права и его кодификации. Обратная связь с правительствами и получаемая от них информация, особенно в отношении практики государств, имеют критически важное значение для решения стоящих перед Комиссией задач и влияют на качество достигаемых ею конечных результатов.

8. Движущей силой в работе Комиссии являются специальные докладчики. Возлагаемые на них согласно установленным положениям обязанности составляют проверенную временем и эффективную систему для прогрессивного развития и кодификации международного права, однако одновременно они ложатся тяжким бременем на каждого отдельно взятого докладчика. Выплачивавшиеся им в прошлом гонорары имели целью, в первую очередь, выразить им признательность за безусловно существенную трату времени и ресурсов. С 2002 года Комиссия пытается обратить внимание Генеральной Ассамблеи на необходимость вернуться к рассмотрению вопроса о восстановлении выплаты гонораров. Комиссия убеждена, что, рассмотрев этот вопрос в заинтересованных главных комитетах, можно будет найти удовлетворительное решение, которое позволит внести в Ассамблею надлежащую рекомендацию.

9. Комиссия высоко ценит свое сотрудничество и взаимоотношения с другими органами. Она придает особое значение тому, что переросло в симбиотическую взаимосвязь с Международным Судом. Ежегодные визиты Председателя Суда зачастую служат подтверждением на официальном уровне реальной синергии, которой проникнута работа Суда и Комиссии. Комиссия будет прилагать усилия к установлению связей с новыми органами по мере их создания. Комиссия с интересом принимает к сведению

создание Комиссии Африканского союза по международному праву и приветствует ее готовность к установлению сотрудничества с Комиссией.

10. "Ежегодник Комиссии международного права" служит важным хранилищем трудов Комиссии. Его скорейший выпуск на разных официальных языках будет способствовать знанию, распространению и более широкому признанию международного права. Поэтому Комиссию весьма обнадеживают добровольные взносы правительств в целевой фонд, предназначенный для ликвидации отставания по выпуску "Ежегодника". Комиссия также признательна правительствам за их щедрые вклады в целях поддержки Семинара по международному праву, который имеет решающее значение для Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права.

11. Квалифицированную помощь Комиссии в ее работе оказывает Отдел кодификации Управления по правовым вопросам. Изыскания и исследовательские проекты Секретариата, в частности его записка "Положения об урегулировании споров" (A/CN.4/623), выпущенная в 2010 году, являются неотъемлемой частью комплексных методов и приемов работы Комиссии. С учетом того что сессия 2011 года будет последней в текущем пятилетнем периоде, предусматривается, что ее продолжительность составит 12 недель, с тем чтобы завершить работу над рядом проектов.

12. Обращаясь к главе IV доклада, оратор говорит, что тема оговорок к международным договорам стоит в программе работы Комиссии с 1993 года. В 2010 году Комиссия рассмотрела несколько докладов Специального докладчика (A/CN.4/614/Add.2), (A/CN.4/624 и Add.1 и 2) и (A/CN.4/626 и Add.1). В добавлении 2 к четырнадцатому докладу и в пятнадцатом докладе рассматриваются вопросы правовых последствий оговорок и заявлений о толковании, а также реакции на них. В шестнадцатом докладе рассматривается вопрос об оговорках и заявлениях о толковании в связи с правопреемством государств. К концу сессии Комиссия в предварительном порядке приняла весь набор из 59 руководящих положений, составляющих Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам. Комиссия будет приветствовать замечания от государств и международных организаций по принятым

руководящим положениям и обращает их внимание, в частности, на руководящие положения, содержащиеся в разделе 4.2 о последствиях действующей оговорки и разделе 4.5 о последствиях недействительной оговорки.

13. Комиссия намерена принять окончательный вариант Руководства по практике на своей сессии в следующем году. При этом Комиссия примет во внимание замечания, представленные государствами, международными организациями и другими органами, с которыми она сотрудничает, а также дополнительные замечания, которые будут получены Секретариатом Комиссии до 31 января 2011 года.

14. Фокусируя внимание, в первую очередь, на руководящих положениях 2.6.3 и 2.6.4, которые касаются способности формулировать возражения и способности автора возражения препятствовать вступлению в силу договора в отношениях с автором оговорки, оратор отмечает, что согласно руководящему положению 2.6.3 государство или международная организация могут формулировать возражение против оговорки, независимо от вопроса о допустимости этой оговорки. В связи с этим Комиссия придерживается той точки зрения, что данное в 1951 году консультативное заключение Международного Суда по вопросу об *оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*, в соответствии с которым предмет и цель договора ограничивают как способность формулировать оговорки, так и способность возражать против них, устарело, поскольку оно не отвечает нормам современного международного права. Тем не менее формулировка данного руководящего положения оставляет открытым вопрос о том, может ли допустимость возражения быть оспорена на том основании, что это возражение противоречит норме *ius cogens* или одному из общих принципов международного права.

15. В руководящем положении 2.6.4, повторяющем норму, закрепленную в подпункте b) пункта 4 статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, говорится, что государство или международная организация могут препятствовать вступлению в силу договора между ним/ней и автором оговорки. Для того чтобы сделать это, возражающие государство или организация должны сопроводить свое возражение заявлением с выражением такого намерения без необходимости, в соответствии с руководящим положением 2.6.8, обоснования своей позиции.

16. В руководящем положении 3.3.2, касающемся одностороннего принятия недействительной оговорки, говорится, что такое принятие не устраняет ничтожности оговорки. Комиссия придерживается той точки зрения, что недопустимость оговорки является объективным следствием запрета оговорки, предусмотренного в договоре, или несовместимости оговорки с объектом и целью договора. Таким образом, Комиссия заняла позицию, согласно которой принятие недействительной оговорки не может иметь юридических последствий.

17. Принцип, закрепленный в руководящем положении 3.3.2, применяется только в отношении одностороннего принятия государствами и международными организациями. В руководящем положении 3.3.3 речь идет об ином сценарии коллективного принятия, когда оговорка, запрещенная (прямо или подразумевая) договором или несовместимая с его объектом и целью, формулируется государством или международной организацией. Позднее другие договаривающиеся государство или организация, считающие оговорку недействительной, просят депозитария уведомить о такой позиции все договаривающиеся государства и организации, но без выдвижения возражений. После такого уведомления депозитарием, если ни одно из договаривающихся государств или ни одна из договаривающихся организаций, будучи должным образом предупреждены, не возражают против того, чтобы данная оговорка имела предполагаемые последствия, эта оговорка "считается действительной" в силу ее единогласного принятия, которое может быть приравнено к заключению соглашения между сторонами, изменяющего договор. Отсутствие в руководящем положении упоминания о сроке, в течение которого договаривающиеся государства и организации должны отреагировать, следует рассматривать как подразумеваемое, что такая реакция должна последовать в течение разумного периода времени. Кроме того, формулировку руководящего положения следует понимать как дающую возможность органам, компетентным принимать решения по таким вопросам, объявлять оговорку недействительной.

18. В разделе 3.4 рассматривается вопрос о материальной действительности реакций на оговорки, который не был затронут в Венских конвенциях. Этот вопрос возникает в двух различных контекстах. Руководящее положение 3.4.1 касается первой ситуации, и в нем говорится о недействительности

прямо выраженного принятия недействительной оговорки. В руководящем положении 3.4.2 речь идет об очень особой категории возражений, которые иногда называют "возражениями, имеющими промежуточный эффект", посредством которых государство или международная организация, не возражая против того, чтобы договор между ним/нею и автором оговорки вступил в силу, выражают намерение исключить, в своих отношениях с автором оговорки, применение положений договора, к которым оговорка не относится.

19. В руководящем положении 3.4.2 сформулированы два условия, при которых возражения с промежуточным эффектом считаются действительными. Первое условие, вытекающее из практики, относящейся к формулированию таких возражений, состоит в том, что дополнительные положения, применение которых исключается заявленным возражением, должны иметь "достаточную связь" с положениями, которых касается оговорка. Комиссия сохранила оборот "достаточная связь", поскольку он оставляет место для внесения дальнейших уточнений в зависимости от будущей практики, а также принимая во внимание, что данное руководящее положение в большей степени относится к сфере прогрессивного развития международного права, нежели к его кодификации. Второе условие заключается в том, что возражение не должно иметь следствием лишение договора его объекта и цели в отношениях между автором оговорки и автором возражения.

20. Руководящее положение 3.5 касается материальной действительности заявлений о толковании. В нем указаны два альтернативных основания, делающих заявления о толковании недействительными, а именно: если такое заявление запрещено договором или если оно является несовместимым с императивной нормой общего международного права. Комиссия решила не упоминать о несовместимости с объектом и целью договора в качестве дополнительного основания считать заявление о толковании недействительным, поскольку заявление, несовместимое с объектом и целью договора, фактически являлось бы оговоркой; по определению заявление о толковании имеет целью не изменение правовых последствий договора, но лишь их уточнение или разъяснение. Кроме того, Комиссия не согласилась считать, что толкование, которое является объективно неправильным, – например, такое, которое противоречит толкованию, данному международной

инстанцией, рассматривавшей данный вопрос, – должно быть объявлено недействительным.

21. Руководящее положение 3.5.1 относится к ситуации, когда одностороннее заявление было представлено в качестве заявления о толковании, но в сущности представляет собой оговорку. В нем предусматривается, что действительность такого одностороннего заявления должна оцениваться в соответствии с правилами руководящих положений 3.1–3.1.13 относительно действительности оговорок.

22. Аналогичным образом, в руководящем положении 3.5.2 рассматривается вопрос о материальной действительности условного заявления о толковании, то есть заявления, в котором предлагается определенное толкование, являющееся условием согласия его автора на обязательность договора. В этом руководящем положении сказано, что материальная действительность такого заявления должна оцениваться в соответствии с правилами руководящих положений 3.1–3.1.13.

23. Кроме того, в руководящем положении 3.5.3 указывается, что компетенция давать оценку действительности условного заявления о толковании подчиняется тем же правилам, что и компетенция давать оценку действительности оговорок. Руководящие положения 3.5.2 и 3.5.3 были заключены в квадратные скобки в ожидании окончательного решения Комиссии относительно места, которое будет отведено условным заявлениям о толковании в Руководстве по практике.

24. Что касается материальной действительности реакций на заявления о толковании, то в руководящем положении 3.6 закреплён общий принцип, согласно которому одобрение, несогласие или переквалификация заявления о толковании не подчиняются никаким условиям материальной действительности. В связи с этим Комиссия считает, что вопросы о том, является ли правильным толкование, предлагаемое в получившем или не получившем одобрения заявлении о толковании, или является ли обоснованной переквалификация заявления о толковании в оговорку, – это отдельные вопросы, что никоим образом не означает, что данная реакция на заявление о толковании или его переквалификацию является действительной или недействительной.

25. Однако из принципа, закреплённого в руководящем положении 3.6, существуют два

исключения, которые рассматриваются в руководящих положениях 3.6.1 и 3.6.2. Руководящее положение 3.6.1 переносит нормы, применимые в отношении материальной действительности заявлений о толковании, которые отражены в руководящем положении 3.5, на одобрение таких заявлений, указывая, что одобрение недействительного заявления о толковании само является недействительным. В руководящем положении 3.6.2 говорится о недействительности несогласия с заявлением о толковании, в той степени, в какой такое несогласие не соответствует условиям материальной действительности заявления о толковании, изложенным в руководящем положении 3.5. Как поясняется в комментарии, такая ситуация особенно очевидна в случае, когда несогласие с заявлением о толковании, сделанным в отношении договора, запрещающего такие заявления, выражается путем формулирования альтернативного толкования.

26. Обращаясь к руководящим положениям, входящим в часть 4, которая касается правовых последствий оговорок и заявлений о толковании, оратор говорит, что, хотя это и не ведет к созданию особой категории оговорок, понятие вступления в действие оговорки имеет большое значение для определения последствий оговорок. В руководящем положении 4.1 излагаются в общих чертах три необходимых условия для вступления в действие оговорки, а именно: ее действительность, формулировка в соответствии с установленной формой и процедурами и принятие договаривающимся государством или договаривающейся организацией.

27. В руководящем положении 4.1.1 рассматривается случай вступления в действие оговорки, определено допускаемой договором. В первом пункте отмечается специфика вступления в действие такой оговорки, которая состоит в том, что для этого не требуется никакого последующего принятия другими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями, если только это не предусмотрено договором. Второй пункт указывает на единственное условие для вступления в действие оговорки, определено допускаемой договором, а именно: такая оговорка должна быть сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами. Руководящее положение 4.1.2 касается конкретного случая оговорок к договору, комплексное применение которого всеми сторонами является принципиально важным условием согласия каждой из них на

обязательность договора. В нем указывается, что в таком случае принятие оговорки всеми договаривающимися государствами и организациями является необходимым условием вступления в действие этой оговорки. Наконец, руководящим положением 4.1.3 предусматривается, что вступление в действие оговорки к учредительному акту международной организации требует также принятия этой оговорки компетентным органом этой организации.

28. В разделе 4.2 рассматриваются последствия действующей оговорки. В руководящем положении 4.2.1 указывается, что, как только оговорка становится действующей в соответствии с руководящими положениями 4.1–4.1.3, автор этой оговорки становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией договора. Руководящее положение 4.2.2 касается последствий вступления в действие оговорки для вступления договора в силу. В соответствии с нормой, содержащейся в подпункте с) пункта 4 статьи 20 Венских конвенций, в его пункте 1 предусматривается, что, когда договор еще не вступил в силу, автор оговорки должен быть включен в число договаривающихся государств и договаривающихся организаций, требуемое для вступления договора в силу, после того как оговорка становится действующей.

29. Пункт 2, однако, оставляет возможность включения автора оговорки в число договаривающихся государств и договаривающихся организаций, требуемое для вступления договора в силу, и на более раннем этапе, если ни одно договаривающееся государство или ни одна договаривающаяся организация не высказывают возражений в данном конкретном случае. Цель пункта 2 заключается в том, чтобы охватить – не вынося суждений по ее существу – то, что, по-видимому, составляет превалирующую практику депозитариев, включая в том числе практику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

30. В руководящем положении 4.2.3 указывается, что вступление в действие оговорки превращает ее автора в сторону договора применительно к договаривающимся государствам или договаривающимся организациям, в отношении которых действует оговорка, если договор вступил в силу или когда он вступит в силу.

31. В руководящем положении 4.2.4 рассматриваются последствия действующей оговорки для договорных

отношений. В пункте 1 вновь подтверждается принцип, закрепленный в подпункте а) пункта 1 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. В пунктах 2 и 3 разъясняются конкретные последствия этого принципа для прав и обязательств по договору в случаях, когда действующая оговорка исключает или изменяет юридическое действие некоторых положений договора. В них также сформулирован принцип взаимного применения оговорки в отношении между ее автором и другими сторонами договора, в отношении которых действует оговорка.

32. Однако из принципа взаимного применения оговорки существуют определенные исключения, которые рассматриваются в руководящем положении 4.2.5. Первое исключение связано с характером обязательств согласно положению, к которому относится оговорка, или с объектом и целью договора. Помимо договоров по правам человека, данное исключение применяется также к товарным договорам или договорам по охране окружающей среды, некоторым договорам в области демилитаризации или разоружения и международным частноправовым договорам, предусматривающим действие единообразного закона. В рамках другого сценария взаимное соблюдение не является возможным ввиду содержания оговорки, как, например, в случае оговорок, которые направлены на ограничение территориального применения договора, или оговорок, мотивированных ситуациями, специфически связанными с государством, сделавшим оговорку.

33. Раздел 4.3 касается последствий возражений против действительной оговорки. Во вступном руководящем положении 4.3 указывается, что, если только оговорка не является действующей по отношению к государству или организации, высказавшим возражение, формулирование возражения против действительной оговорки не позволяет этой оговорке иметь ожидаемые последствия по отношению к этому государству или к этой организации.

34. В руководящем положении 4.3.1 сказано, что, за исключением предусмотренного руководящим положением 4.3.4 случая, возражение против действительной оговорки не препятствует вступлению договора в силу в отношениях между государством или организацией, возражающими против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку. Согласно руководящему положению 4.3.4, в котором воспроизводится норма, закрепленная в подпункте b) пункта 4 статьи 20 Венских конвенций

1969 и 1986 годов, вступление в силу договора между государством или организацией, возражающими против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку, не допускается, если возражающие государство или организация определенно заявили о таком намерении в соответствии с руководящим положением 2.6.8. В руководящем положении 4.3.2 указывается, что вступление в силу договора между автором действительной оговорки и автором возражения произойдет, как только автор оговорки станет договаривающимся государством или договаривающейся организацией согласно руководящему положению 4.2.1 и договор вступит в силу. Руководящее положение 4.3.3 относится к ситуациям, в которых для того, чтобы оговорка стала действующей, требуется ее единогласное принятие. В таких случаях любое возражение, сделанное против оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией, препятствует вступлению договора в силу для государства или организации, являющихся автором оговорки.

35. Руководящее положение 4.3.5 касается последствий возражения для договорных отношений. В пункте 1 повторяется норма, закрепленная в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций, и описываются, в общих чертах, последствия возражения для договорных отношений между автором действительной оговорки и возражающими против оговорки государством или организацией, а именно тот факт, что положения, которых касается оговорка, не применяются между автором оговорки и возражающими государством или организацией в пределах сферы действия такой оговорки. Пункты 2 и 3 руководящего положения, которые следует рассматривать как уточнения общей нормы, сформулированной в пункте 1, касаются соответственно исключяющего или изменяющего эффекта, производимого оговоркой в отношении отдельных положений договора. В пункте 4 указывается, что все положения договора, кроме тех, к которым относится оговорка, будут оставаться применимыми в отношениях между автором оговорки и возражающими государством или организацией.

36. В руководящем положении 4.3.6 рассматриваются последствия так называемых "возражений с промежуточным эффектом". Как указано в руководящем положении 3.4.2, действительность таких возражений зависит от соблюдения определенных условий. В пункте 1 руководящего положения 4.3.6 указывается, что результатом возражения с

промежуточным эффектом, сформулированного в соответствии с руководящим положением 3.4.2, является неприменимость в договорных отношениях между автором оговорки и автором возражения положений договора, которых оговорка не касается, но которые имеют достаточно тесную связь с положениями, которых эта оговорка касается.

37. В пункте 2 признается, что государство или организация, формулирующие оговорку, могут воспрепятствовать тому, чтобы возражение с промежуточным эффектом возымело предполагаемое действие, заявив, в течение 12 месяцев после уведомления о таком возражении, что они возражают против вступления договора в силу между ними и государством или организацией, высказавшими возражение. В отсутствие такого несогласия договор будет применяться в отношениях между автором оговорки и автором возражения в той степени, в какой это предусмотрено оговоркой и возражением.

38. Руководящим положением 4.3.7, в основе которого лежит принцип взаимного согласия, закрепляется право автора действительной оговорки не быть обязанным соблюдать положения договора без учета своей оговорки. Данное руководящее положение, таким образом, исключает в отношении действительных оговорок возможность того, чтобы возражение производило то, что иногда называют "супермаксимальным эффектом".

39. Раздел 4.4 касается последствий оговорки для внедоговорных прав и обязательств. В руководящем положении 4.4.1 говорится, что оговорка, ее принятие или возражение против нее не изменяют и не исключают соответствующих прав и обязательств своих авторов, вытекающих из другого договора, сторонами которого они являются. В руководящем положении 4.4.2 указано, что оговорка сама по себе не затрагивает права и обязательства согласно нормам обычного международного права, в то время как в руководящем положении 4.4.3 говорится об отсутствии последствий оговорки для применения императивной нормы общего международного права (*jus cogens*).

40. В разделе 4.5 рассматриваются последствия недействительной оговорки. В руководящем положении 4.5.1 сформулирован принцип, согласно которому оговорка, которая не соответствует условиям формальной действительности и допустимости, закрепленным в частях 2 и 3 Руководства по практике, является полностью ничтожной и поэтому лишена

юридических последствий. Руководящее положение 4.5.2 имеет целью уточнить статус автора недействительной оговорки в отношении договора. Слова "противоположное намерение" в ее первом абзаце относятся к намерению государства или международной организации, сформулировавших оговорку, вообще не считать себя связанными обязательствами по договору, если оговорка будет сочтена недействительной; если такое намерение может быть определено, презумпция, сформулированная в первом абзаце, перестанет действовать. Во втором абзаце, кроме того, приводится неполный перечень факторов, которые должны учитываться при определении намерения автора оговорки. В число таких факторов входят заявления или последующее поведение автора оговорки, реакции других договаривающихся государств и договаривающихся организаций, положение или положения, к которому/которым относится оговорка, а также объект и цель договора.

41. В связи с руководящим положением 4.5.2 было внесено предложение о включении в него положения с рекомендацией открыть дополнительные возможности для выхода из договора автора оговорки, которая признается недействительной. Комиссия постановила не включать такое положение, так как его трудно согласовать с нормами, сформулированными в статьях 42, 54 и 56 Венских конвенций.

42. Руководящее положение 4.5.3 касается реакций на недействительную оговорку. Хотя ничтожность недействительной оговорки и не зависит от возражения или принятия со стороны договаривающихся государств или организации, рекомендуется, чтобы договаривающиеся государство или организация, которые считают оговорку недействительной, если они сочтут это целесообразным, как можно скорее сформулировали мотивированное возражение против нее. Руководящее положение 4.6 относится к отсутствию последствий оговорки для отношений между другими участниками договора.

43. Раздел 4.7, посвященный последствиям заявлений о толковании, имеет целью восполнить лауну, оставшуюся в Венских конвенциях, продолжая придерживаться общей логики этих конвенций и, в частности, их статей 31 и 32, касающихся толкования договоров. Руководящее положение 4.7.1 касается роли заявления о толковании для уточнения условий договора. В первом абзаце указывается, что, хотя заявление о толковании не изменяет договорных

обязательств, оно может, в соответствующих случаях, составлять один из элементов, которые надлежит учитывать при толковании договора в соответствии с общим правилом толкования договоров. Комиссия считает, что заявления о толковании как таковые не порождают самостоятельных последствий, так как они вступают в игру только в качестве вспомогательных или дополнительных средств толкования, подтверждающих значение, вытекающее из условий договора, рассматриваемых в свете его объекта и цели. Кроме того, как указано во втором абзаце руководящего положения 4.7.1, в процессе толкования договора должны также надлежащим образом учитываться реакции (случаи одобрения или несогласия), которые могли быть выражены в отношении заявления о толковании со стороны других договаривающихся государств или организаций.

44. В руководящем положении 4.7.2 рассматриваются последствия снятия или изменения заявления о толковании. Хотя заявление о толковании само по себе не создает прав и обязательств для его автора или для других участников договора, оно не позволит его автору занять позицию, противоречащую той, которая была выражена в его заявлении, в той мере, в какой другие договаривающиеся государства или договаривающиеся организации основывались на первоначальном заявлении.

45. В руководящем положении 4.7.3 речь идет о последствиях заявления о толковании, одобренного всеми договаривающимися государствами и организациями. В нем говорится, что заявление о толковании, получившее такое одобрение, может представлять собой соглашение относительно толкования договора. В соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 31 Венских конвенций это соглашение должно будет учитываться при толковании положений договора, к которому оно относится.

46. Часть 5, в которую входят 20 руководящих положений, посвящена рассмотрению вопроса об оговорках, их принятии и о возражениях против оговорок, а также о заявлениях о толковании в случае правопреемства государств. В то время как некоторые из этих руководящих положений отражают состояние позитивного международного права в данной области, другие относятся к сфере прогрессивного развития международного права или имеют целью предложить рациональное решение задач, четких ответов на которые до сих пор не дают ни Венская конвенция 1978 года о правопреемстве государств в отношении

договоров, ни соответствующая практика. Тем не менее за основу части 5 взяты нормы и принципы, закрепленные в Венской конвенции 1978 года, в том числе содержащиеся в ней определения. Кроме того, отправной точкой является тот факт, что государство приобретает статус договаривающегося государства или государства – участника договора в качестве государства-правопреемника, а не в результате выражения своего согласия на обязательность договора в соответствии со статьей 11 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

47. В разделе 5.1 рассматриваются оговорки в связи с правопреемством государств. За основу руководящего положения 5.1.1 взята статья 20 Венской конвенции 1978 года, которая является единственным положением, относящимся к оговоркам в связи с правопреемством государств. Так же как и статья 20, это руководящее положение применяется только к новым независимым государствам согласно определению, содержащемуся в подпункте f) пункта 1 статьи 2 Конвенции 1978 года и подтвержденному в пункте 4 данного руководящего положения, а именно к государствам, получившим независимость в результате деколонизации. В пункте 1 руководящего положения 5.1.1 излагается презумпция, согласно которой новое независимое государство, устанавливающее свой статус в качестве участника или договаривающегося государства договора посредством уведомления о правопреемстве, будет сохранять любую оговорку к этому договору, которая была действительной в момент правопреемства государств в отношении территории, являющейся объектом правопреемства, за исключением тех случаев, когда, делая уведомление о правопреемстве, оно выражает противоположное намерение или формулирует оговорку, относящуюся к тому же вопросу, что и вышеуказанная оговорка. В пункте 2 признается право нового независимого государства, когда оно делает уведомление о правопреемстве, сформулировать любую оговорку, кроме такой, которая была бы недопустимой в соответствии с положениями подпунктов а), b) или c) руководящего положения 3.1. В пункте 3 содержится ссылка на правила в отношении процедуры формулирования оговорок, закрепленные в части 2 Руководства по практике.

48. Руководящее положение 5.1.2, призванное заполнить пробел в Венской конвенции 1978 года, касается случая объединения или отделения государств. В данном руководящем положении

рассматриваются две отдельные ситуации. Пункты 1 и 2 касаются случая, когда государство, образовавшееся в результате объединения или отделения государств, становится правопреемником в отношении договора *ipso jure*, в то время как в пункте 3 речь идет о случае, когда такое государство становится правопреемником в отношении договора исключительно в силу уведомления о правопреемстве. В соответствии с частью IV Венской конвенции 1978 года государство, образовавшееся в результате объединения государств, становится правопреемником *ipso jure* в отношении международных договоров, которые находились в силе для любого из государств-предшественников в момент правопреемства государств, и то же самое справедливо, в контексте отделения государств, в отношении международных договоров, находившихся в силе в момент правопреемства государств в отношении всей территории государства-предшественника или в отношении лишь той части территории государства-предшественника, которая стала территорией государства-преемника. В противоположность этому, в соответствии с Венской конвенцией 1978 года правопреемство не происходит *ipso jure* в отношении государства, образующегося в результате объединения или отделения государств, применительно к договорам, в которых государство-предшественник в момент правопреемства государств являлось договаривающимся государством, но которые на тот момент не вступили в силу для этого государства.

49. Как указано в пунктах 1 и 3 руководящего положения 5.1.2, презумпция в пользу сохранения оговорок государства-предшественника применяется независимо от того, происходит ли правопреемство *ipso jure* или на основании уведомления, с учетом исключений, предусмотренных в руководящем положении 5.1.3. В противоположность этому, следует проводить различие между двумя ситуациями, связанными с правом государства-преемника сформулировать новую оговорку. В то время как, по-видимому, не существует никаких оснований для непризнания такого права в случаях, когда правопреемство происходит на основании уведомления о таком правопреемстве, в тех случаях, когда правопреемство в отношении договора имеет место *ipso jure*, утверждать, что государство-преемник вправе облегчить свои обязательства путем формулирования оговорки, затруднительно; поэтому в пункте 2 руководящего положения право такого государства-преемника формулировать новые оговорки к договору исключается.

50. В руководящем положении 5.1.3 указывается на неуместность некоторых оговорок в случаях, связанных с объединением государств. В соответствии с этим положением, в случае, когда вследствие объединения двух или более государств договор, который на момент правопреемства государств находился в силе в отношении любого из них, остается в силе в отношении государства-преемника, сохраняющимися считаются только оговорки, сформулированные государством, которое являлось участником договора. В основе такого решения лежит то обстоятельство, что государство может иметь лишь один статус в отношении одного договора – в данном случае, статус государства – участника договора.

51. Руководящее положение 5.1.4 касается действия новых оговорок, сформулированных государством-преемником в соответствии с руководящими положениями 5.1.1 или 5.1.2. Ссылаясь на общие правила, содержащиеся в части 4 Руководства по практике, данное руководящее положение имеет целью пояснить, что государство-преемник находится в таком же положении в отношении правовых последствий этой оговорки, как и любое другое государство или организация, являющиеся авторами оговорки.

52. В руководящем положении 5.1.5 закрепляется принцип, устанавливающий, что оговорка, которая считается сохраненной государством-преемником, сохраняет территориальную сферу действия, которую она имела на момент правопреемства государств, если только государство-преемник не выразит противоположного намерения. Этот принцип логически вытекает из идеи континуитета, внутренне присущей понятию правопреемства в отношении договора, независимо от того, происходит оно *ipso jure* или в силу уведомления о правопреемстве.

53. Тем не менее в руководящем положении 5.1.6, в котором рассматриваются сложные ситуации, которые могут возникать в контексте объединения государств, предусматриваются некоторые исключения из этого принципа в той мере, в какой сам договор может, при определенных условиях, стать применимым к части территории государства-преемника, к которой он не был применим на момент правопреемства государств. Кроме того, в руководящем положении 5.1.7 рассматривается особый случай территориальной сферы применения оговорок государства-преемника в случае правопреемства в отношении части территории, а именно в случае территориальных уступок или других случаях территориальных изменений,

упоминаемых в статье 15 Венской конвенции 1978 года. Принцип сохранения оговоркой своей территориальной сферы действия применяется также и в этих ситуациях, если только государство-преемник не выражает противоположного намерения или если из самой оговорки явствует, что сфера ее применения ограничивается территорией государства-преемника, которая находилась в пределах его границ до момента правопреемства государств, или какой-либо определенной территорией.

54. Руководящее положение 5.1.8 касается действия во времени несохранения государством-преемником оговорки, сформулированной государством-предшественником. Воспроизводя решение, закрепленное в подпункте а) пункта 3 статьи 22 Венской конвенции 1969 года и в проекте руководящего положения 2.5.8, касающегося действия во времени снятия оговорки, данное руководящее положение предусматривает, что несохранение оговорки вступает в силу в отношении других договаривающихся государств или организаций только после получения уведомления об этом соответствующими государством или организацией.

55. В руководящем положении 5.1.9 определены три ситуации, в которых оговорки, сформулированные государством-преемником, должны рассматриваться как последующие оговорки по смыслу руководящего положения 2.3.1, и, следовательно, разрешаются только при условии, что против этого не возражает ни одна из других договаривающихся сторон. В подпунктах а) и b) речь идет об оговорках, сделанных после даты уведомления, на основе которого устанавливается правопреемство в отношении соответствующего договора. В подпункте с) говорится об оговорках, сформулированных государством-преемником, не являющимся новым независимым государством, в отношении договора, который вследствие правопреемства государств остается в силе для этого государства. В этом последнем случае право формулировать оговорки за государством-преемником не признается. Тем не менее, если государство-преемник сформулирует новую оговорку, нет никаких оснований подходить к этому государству иначе, чем к любому другому государству, отказывая ему в возможности воспользоваться правовым режимом последующих оговорок.

56. В разделе 5.2 рассматриваются вопросы, относящиеся к возражениям против оговорок в связи с правопреемством государств, которые в Венской

конвенции 1978 года никак не затрагиваются. Что касается руководящего положения 5.2.1, то, по мнению Комиссии, на возражения может быть логически перенесена презумпция сохранения оговорок, которая применяется во всех случаях правопреемства; в пользу сохранения возражений говорят, как представляется, и некоторые элементы практики последнего времени. Однако из этого решения имеются исключения, предусмотренные руководящим положением 5.2.2, в котором, следуя той же логике, что и в руководящем положении 5.1.3 в отношении оговорок, указывается на неприменимость некоторых возражений в случае объединения государств.

57. В руководящем положении 5.2.3 изложена презумпция в пользу сохранения возражений, сформулированных договаривающимися государством или организацией в отношении оговорок, сформулированных государством-предшественником, которые рассматриваются как сохраненные государством-преемником в соответствии с руководящими положениями 5.1.1 и 5.1.2. Это решение также находит поддержку в мнениях, высказанных рядом делегаций в ходе Венской конференции 1977–1978 годов. Руководящее положение 5.2.4 посвящено рассмотрению ситуации, когда договаривающиеся государство или международная организация своевременно не заявили возражений против оговорки, сформулированной государством-предшественником и рассматриваемой как сохраненная государством-преемником. Данное руководящее положение, в принципе, исключает для такого договаривающегося государства или организации возможность возражать против этой оговорки в отношении государства-преемника. Однако из этого правила существуют два исключения: а) когда момент правопреемства государств наступает до истечения срока, в течение которого договаривающиеся государство или организация могли бы сформулировать возражение против оговорки, и b) когда территориальное расширение сферы действия договора коренным образом изменило бы условия применения оговорки. Второе исключение может иметь место в ситуациях, когда расширение территориальной сферы применения оговорки вытекает из расширения территориальной сферы действия самого договора вследствие объединения государств; ситуации такого рода рассматриваются в руководящем положении 5.1.6.

58. Руководящие положения 5.2.5 и 5.2.6 посвящены вопросам формулирования возражений государством-

преемником. В пунктах 1 и 2 руководящего положения 5.2.5 признается способность государства-преемника формулировать оговорки в тех случаях, когда правопреемство происходит на основании либо уведомления о правопреемстве, сделанного новым независимым государством, либо уведомления на этот счет со стороны преемника, не являющегося новым независимым государством, в отношении договора, который на момент правопреемства государств не находился в силе для государства-предшественника. Поскольку в таких случаях государство-преемник может выбрать, становиться ему или нет правопреемником в отношении этого договора, то нет никаких причин, в принципе, почему при установлении своего статуса в качестве договаривающегося государства или участника договора оно не могло бы сформулировать новые возражения. Более того, хотя объем практики в этой области и невелик, имели место случаи, когда новые независимые государства формулировали новые возражения в момент уведомления о своем правопреемстве в отношении договора.

59. Однако в соответствии с пунктом 3 такая возможность исключается в ситуациях, предусмотренных в руководящих положениях 2.8.2 и 4.1.2, согласно которым оговорка к договору должна быть принята всеми сторонами. Это исключение призвано обеспечить, чтобы государство-преемник не могло, сформулировав возражение, вынудить государство, сделавшее оговорку, выйти из такого договора. В отличие от ситуаций, предусмотренных в руководящем положении 5.2.5, право формулировать возражения не признается за государствами-преемниками, не являющимися новыми независимыми государствами, в отношении которых договор остается в силе, если только момент правопреемства не наступил до истечения срока, в течение которого государство-предшественник было вправе сформулировать возражение против оговорки. Этот принцип находит отражение в руководящем положении 5.2.6. Поскольку в этих случаях правопреемство в отношении договора не зависит от волеизъявления со стороны государства-преемника, это государство наследует весь комплекс прав и обязательств государства-предшественника по договору, включая возражения или отсутствие таковых.

60. В разделе 5.3 рассматриваются вопросы принятия оговорок в связи с правопреемством государств. Говоря более конкретно, руководящие положения 5.3.1 и 5.3.2

касаются вопроса о сохранении определенно выраженного принятия, сформулированного государством-предшественником. Он требует разных решений, по крайней мере отчасти, в зависимости от того, как происходило правопреемство в отношении договора – в силу уведомления со стороны государства-преемника или *ipso iure*. Первый сценарий рассматривается в руководящем положении 5.3.1, касательно новых независимых государств, и в пункте 2 руководящего положения 5.3.2, применительно к прочим государствам-преемникам, в отношении договоров, которые не вступили в силу для государства-предшественника на момент правопреемства государств. При этом сценарии презумпция сохранения определенно выраженного принятия, которая представляется логичной, может быть отменена, если государство-преемник выразит противоположное намерение в течение 12 месяцев с момента уведомления о правопреемстве. С другой стороны, в случаях – рассматриваемых в пункте 1 руководящего положения 5.3.2 – когда правопреемство происходит *ipso iure*, в соответствии с руководящим положением 5.2.6 государство-преемник не может сформулировать возражение против оговорки, в отношении которой государство-предшественник не заявило возражений в надлежащее время. Тем более государство-преемник не может ставить под вопрос сформулированное государством-предшественником определенно выраженное согласие.

61. В руководящем положении 5.3.3, в котором рассматривается действие во времени несохранения государством-преемником определенно выраженного принятия оговорки государством-предшественником, применяется такой же подход, какой был предусмотрен в руководящем положении 5.1.8 в отношении несохранения оговорки. Такое несохранение вступает в силу в отношении договаривающихся государств или организации только после получения уведомления об этом соответствующими государством или организацией.

62. Наконец, в разделе 5.4 рассматривается вопрос о заявлениях о толковании в контексте правопреемства государств – еще одна проблема, которая в Венских конвенциях обходится молчанием. Единственное руководящее положение в этом разделе – руководящее положение 5.4.1 – касается статуса заявлений о толковании, сформулированных государством-предшественником. Исходя из того что практика почти не дает информации по данному вопросу и что

заявления о толковании чрезвычайно разнообразны, как по своей внутренней природе, так и по своим потенциальным последствиям, Комиссия избрала осторожный и прагматичный подход, рекомендуя государствам, в первом пункте руководящего положения 5.4.1, насколько это возможно, уточнять свою позицию в отношении заявлений о толковании, сформулированных государством-предшественником. В отсутствие такого уточнения будет считаться, что государство-преемник сохраняет заявления о толковании, сформулированные государством-предшественником. Во втором пункте признается существование ситуаций, в которых, даже в отсутствие явно выраженного заявления о позиции государства-преемника, последнее своим поведением может продемонстрировать свое согласие или несогласие с заявлением о толковании, сформулированным государством-предшественником.

63. Комиссия не сочла необходимым посвящать отдельный проект руководящего положения вопросу о праве государства-преемника формулировать заявления о толковании, в том числе заявления, которые не были сформулированы государством-предшественником, поскольку существование такого права непосредственно вытекает из руководящего положения 2.4.3, в котором говорится, что заявление о толковании, за некоторыми исключениями, может быть сформулировано в любой момент.

64. **Г-н Уинклер** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), отмечает, что одной из проблем, стоящих перед Комиссией международного права, является недостаточное представительство женщин: срок полномочий единственной на текущий момент женщины – члена Комиссии истекает в 2011 году. Северные страны выражают обеспокоенность в связи с тем, что относительно незначительный прогресс был достигнут по таким важным темам, как иммунитет должностных лиц государства и принцип *aut dedere aut judicare*. Хотя и не ясно, возможно ли вообще установить некие нормы, основываясь на практике государств в связи с этими вопросами, и хотя одновременно уже заметны очевидные расхождения во взглядах между представителями государств и учеными, Комиссия тем не менее способна внести значительный вклад в создание основы для более основательного диалога с государствами и между государствами.

65. Оратор приветствует тот факт, что после неоднократных призывов прекратить рассмотрение аспектов темы общих природных ресурсов, относящихся к нефти и газу, Комиссия, по-видимому, решила в дальнейшем не продолжать обсуждение этих аспектов. Оратор выражает сомнение в вероятности достижения значительного прогресса по теме "Высылка иностранцев", принимая во внимание, что на этот счет уже существуют подробные правила, что в рассмотрении вопросов их применения и контроля за их соблюдением уже задействован ряд других форумов, а также что ряд государств-членов в своих комментариях, по-видимому, высказывается за проявление сдержанности. Тем не менее Комиссия могла бы немало сделать в плане выработки практических и комплексных правовых решений; решающее значение в этом процессе имеет готовность государств к оказанию Комиссии содействия путем предоставления материалов по государственной практике и своих мнений о дальнейших путях развития права.

66. Обращаясь к главе IV доклада, оратор говорит, что окончательное принятие Руководства по практике в 2011 году ознаменовало бы собой завершение особенно важной части работы Комиссии, а также стало бы крупным вкладом в дело практической реализации права международных договоров. Оратор отмечает, что все большее число государств – в том числе страны Северной Европы – в своей практике устраняют недействительные оговорки из договорных отношений между заинтересованными государствами, тем самым делая эти отношения более прочными и открывая возможности для диалога в рамках договорного режима. Особое значение в связи с этим имеет проект руководящего положения 4.5.2, и оратор выражает признательность Специальному докладчику за то, что тот сумел надлежащим образом уравновесить высказывавшиеся по этой теме мнения.

67. **Г-н Салинас** (Чили), выступая от имени Группы Рио, говорит, что, приветствуя предоставление сигнального экземпляра отдельных частей доклада Комиссии, Группа Рио полагает, что, возможно, было бы целесообразно рассмотреть вопрос об изменении сроков проведения сессий Комиссии, чтобы обеспечить скорейший выпуск всего доклада. Группа Рио признает необходимость изучения путей поддержки важных направлений деятельности специальных докладчиков и председателей рабочих групп и в этом контексте принимает к сведению пункт 397 доклада Комиссии.

В отношении мер по экономии расходов Группа Рио согласна с высказанным в пункте 399 доклада соображением, что, принимая любые меры такого рода, необходимо учитывать качество документации и исследований, подготавливаемых Комиссией.

68. В анкетах запросов о предоставлении информации и замечаний со стороны государств-членов следует уделять больше внимания основным аспектам рассматриваемых вопросов, и они должны составляться таким образом, чтобы дать государствам возможность своевременно внести свой вклад. Многие государства испытывают трудности при предоставлении определенных видов технической информации из-за различий в размерах групп специалистов и инфраструктуры в области международного права в разных странах. Однако чрезвычайно важно, чтобы свой вклад в обсуждение работы Комиссии вносило большее число государств.

69. Еще одним способом расширения диалога между Комиссией и государствами-членами было бы укрепление контактов между их представителями в ходе заседаний Шестого комитета. В качестве одного из форматов для неофициального обмена мнениями проведение тематических диалогов должно надлежащим образом планироваться, чтобы не допускать дублирования с любыми другими важными заседаниями в ходе Генеральной Ассамблеи, а темы для обсуждения должны избираться из заблаговременно объявленного краткого списка.

70. Группа Рио приветствует поступление добровольных взносов государств в целевой фонд, созданный для преодоления отставания в выпуске публикаций Комиссии, а также в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Семинара по международному праву и призывает продолжить эту практику.

71. Необходимо продолжать совершенствование взаимоотношений между Комиссией и Шестым комитетом, с тем чтобы Комиссия получала необходимую для выполнения ее функций вводную информацию, а государства-члены могли пользоваться ценными плодами ее работы.

72. **Г-н Монтесино Хиральт** (Сальвадор) говорит, что правовая природа оговорок к международным договорам сопряжена со сложными проблемами, которые нельзя искусственно упрощать, особенно в случае оговорок к многосторонним договорам. За истекшие годы специальные докладчики Комиссии

внесли значительный вклад в рассмотрение этого вопроса, в частности обеспечив важнейший переход от системы, основанной на единогласии, к более гибкой системе. Нынешний Специальный докладчик мудро решил сохранить достижения Венских конвенций, но сумел эффективно решить проблемы, вытекающие из имеющихся в Конвенциях неясностей и пробелов, в частности, связанных с различием между оговорками и заявлениями о толковании, вопросом об оговорках к двусторонним договорам и договорам по правам человека, материальной действительностью оговорок и режимом возражений против оговорок. Тем самым он внес большую степень определенности и ясности в практику формулирования оговорок к международным договорам, с тем чтобы она могла более твердо основываться на правовых принципах, а не на политической целесообразности.

73. Тем не менее некоторые из руководящих положений можно было бы сформулировать более четко. В отношении руководящего положения 2.9.2 (Несогласие с заявлением о толковании) делегация Сальвадора поддерживает решение использовать отдельный термин ("несогласие") для обозначения негативной реакции на заявления о толковании и зарезервировать термин "возражение" для обозначения негативной реакции на оговорку. Тем не менее возможность того, что несогласие может включать формулирование "альтернативного толкования", требует остановиться на этом вопросе подробнее. Альтернативное толкование может быть предложено выразившим несогласие государством лишь в порядке рекомендации, а может и на самом деле представлять собой новое заявление о толковании, подчиняющееся всем нормам, в целом применимым к заявлениям о толковании. Эти две возможности следовало бы пояснить либо в самом руководящем положении, либо в комментарии к нему.

74. Руководящее положение 2.9.3 (Переквалификация заявления о толковании) необходимо, чтобы решить проблему, связанную с общей тенденцией к формулированию оговорок под именем заявлений о толковании и наоборот. Делегация Сальвадора поддерживает позицию Специального докладчика, согласно которой суть дела не в названии, а в содержании. Делегация одобряет дополнительные руководящие положения 2.9.4–2.9.7, но ее беспокоит, что в них ничего не говорится о практических последствиях переквалификации. Правда, как отмечается в комментарии, попытка переквалификации

сама по себе не предопределяет статус соответствующего одностороннего заявления и не является обязывающей для автора первоначального заявления или других договаривающихся сторон; расхождения во взглядах могут быть разрешены только посредством вмешательства беспристрастной третьей стороны, уполномоченной принимать решения. Недостаточно ясно, однако, каким образом заявление о толковании может быть на деле подчинено режиму оговорок.

75. Руководящие положения 3.3.2 и 3.3.3, в которых говорится, в сущности, что принятие одной из сторон не может устранить ничтожность недействительной оговорки, но что принятие ее всеми сторонами может привести к такому результату, полностью согласуются с основными принципами формулирования оговорок. Однако между ними отмечается некоторое несоответствие. Руководящее положение 3.3.2, упоминая о недействительной оговорке, отсылает нас назад к руководящему положению 3.1, которым предусматриваются три критерия: оговорка не может быть сформулирована, если данная оговорка запрещается договором; если эта оговорка не входит в число определенных оговорок, разрешенных договором; или если оговорка несовместима с объектом и целью договора. С другой стороны, в руководящем положении 3.3.3 упоминаются только первый и последний из этих трех элементов, и этот пропуск, по-видимому, ограничивает круг последствий коллективного принятия оговорки. Если для такого пропуска имеются достаточные основания, то было бы полезно включить соответствующее разъяснение в комментарий; в противном случае формулировку руководящего положения следует скорректировать.

76. Что касается раздела 4.3, то проведение различия между терминами "договаривающееся государство или договаривающаяся организация" и "сторона" в зависимости от того, вступил договор в силу или нет, является полезным и находится в соответствии с определениями, содержащимися в Венских конвенциях. Хотя в основе руководящего положения 4.2.1 (Статус автора действующей оговорки) лежит пункт 4 статьи 20 Венских конвенций, в нем не просто повторяются формулировки Конвенций, но применяется более широкий подход, поскольку в нем говорится о вступлении в действие оговорки и тем самым охватываются как ситуации, в которых оговорки не требуют принятия, так и те, в которых принятие необходимо. В руководящем

положении 4.2.2 (Последствия действующей оговорки для вступления договора в силу) рассматривается ситуация, когда договор еще не вступил в силу. Наиболее важной частью этого руководящего положения является его пункт 2, в котором учтена широко распространенная и общепризнанная практика депозитариев, а именно – считать действительной сдачу на хранение документов о ратификации, содержащих оговорку, до того как эта оговорка будет принята каким-либо другим государством, и без рассмотрения вопроса о действительности или недействительности данной оговорки.

77. Что касается раздела 4.5, то первый абзац руководящего положения 4.5.3 (Реакции на недействительную оговорку), по собственному признанию Комиссии, является напоминанием об основополагающем принципе, закрепленном в ряде предшествующих руководящих положений. Исходя из этого, данный абзац можно было бы удалить, а выраженную в нем мысль, а именно: что ничтожность недействительной оговорки зависит от самой оговорки, а не от реакций, которые она способна вызвать, можно было бы поместить в комментарии к руководящему положению 4.5.1 (Ничтожность недействительной оговорки). Второй абзац содержит полезный новый элемент, который будет способствовать стабильности и прозрачности договорных отношений, побуждая государства или международные организации, которые считают оговорку недействительной, изложить свои мотивы. Однако этот абзац можно было бы переместить в руководящее положение 4.5.1 в качестве пункта 2.

78. **Г-н Тихи** (Австрия) приветствует прогресс, достигнутый Комиссией по широкому кругу вопросов, но при этом выражает сожаление по тому поводу, что она не смогла рассмотреть важную тему иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции ни на одной из ее последних двух сессий. Теперь ей надлежит в первоочередном порядке заняться этим очень важным вопросом.

79. Оратор поздравляет членов Комиссии с предварительным принятием полного комплекта проектов руководящих положений с комментариями и благодарит Специального докладчика за его необычайную преданность этой работе. Однако теперь следует дополнительно подумать о способах, как сделать проект руководящих положений более удобным для пользователя, поскольку наличие

многочисленных перекрестных ссылок несколько затрудняет работу с ними.

80. Проекты руководящих положений 4.2.1 и 4.2.3 касаются статуса автора действующей оговорки, однако в них недостает разъяснения о том, устанавливаются ли также договорные отношения между автором оговорки и договаривающимися государством или организацией, которые возражают против оговорки, но не исключили вступления в силу договора между ними. Вывод о вступлении в силу договора в такой ситуации может быть лишь косвенным образом сделан на основании проекта руководящего положения 4.2.1. Подобным же образом, из проекта руководящего положения 4.3 вытекает предположение, что оговорка может стать действующей также по отношению к государству или организации, высказавшим возражение, что прямо противоречит проекту руководящего положения 4.1, в соответствии с которым, для того чтобы оговорка стала действующей, явно требуется ее принятие.

81. Переходя к разделу 4.5, в котором рассматриваются последствия недействительных или недопустимых оговорок, оратор высоко оценивает усилия, предпринятые в целях заполнить пробел в Венской конвенции 1969 года. Однако в названии раздела упоминаются исключительно "недействительные" оговорки, и его следует исправить, чтобы было ясно, что раздел также охватывает "недопустимые" оговорки. Различие между этими двумя типами оговорок недостаточно ясно: необходимо дать определение термина "недействительная" оговорка.

82. Делегация Австрии согласна с общим правилом, которое сформулировано в первом абзаце проекта руководящего положения 4.5.2, но полагает, что следовало бы еще раз взглянуть на исключения из этого правила, предусмотренные во втором абзаце, поскольку перечисленные в нем факторы не обязательно позволяют выявить намерения автора оговорки. Например, каким образом могут пролить свет на намерения автора реакции других договаривающихся государств или договаривающихся организаций? Кроме того, не ясно, кто должен определить намерения автора, как это требуется в первом абзаце. Для того чтобы преодолеть эти проблемы, оратор предлагает удалить второй абзац, а слова "если только не может быть определено противоположное намерение этого государства или этой организации" в первом абзаце заменить словами

"если только вышеуказанные государство или организация не выражают противоположного намерения".

83. В разделе 4.7 проекта руководящих положений не проясняются в достаточной мере последствия заявления о толковании: в нем не определены обстоятельства, при которых другие государства могут выразить несогласие в отношении такого заявления. Кроме того, не рассматриваются надлежащим образом последствия в зависимости от числа авторов заявления. Например, договоры, заключенные в рамках Европейского союза, содержат заявления о толковании, часть из которых были сделаны всеми государствами-участниками, другие – группой государств-участников, а третьи – лишь отдельными государствами-участниками. Вызывают ли эти заявления одинаковые или различные последствия?

84. Часть 5, посвященная вопросу об оговорках в контексте правопреемства государств, имеет в своей основе Венскую конвенцию 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров, но число участников этого документа весьма незначительно и в целом считается, что он лишь отчасти отражает нормы обычного международного права. Оратор выражает сомнение в необходимости положения о "новых независимых государствах" на этапе, когда процесс деколонизации остался в прошлом. Сама Комиссия этот термин более не использует: например, он не был включен в статьи о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств.

85. **Г-н Эрнандес Гарсия** (Мексика), ссылаясь на раздел 4.2, касающийся последствий действующей оговорки, говорит, что в соответствии с подпунктом с) пункта 4 статьи 20 Венской конвенции 1969 года, для того чтобы государство, сформулировавшее оговорку к договору, считалось участником этого договора, данная оговорка должна быть принята по крайней мере одним из других договаривающихся государств. Делегация Мексики поддерживает применение системы "относительно участия", в рамках которой каждое государство или международная организация имеют возможность решить для себя, имеет ли оговорка силу по отношению к нему/ней, а договорные отношения между автором оговорки и автором ее принятия регулируются на основе принципа взаимности.

86. В проекте руководящего положения 4.2.4 содержится долгожданное разъяснение подпункта а)

пункта 1 статьи 21 Венской конвенции 1969 года, согласно которому действующая оговорка "исключает или изменяет... юридическое действие положений договора, которых касается оговорка".

87. Венская конвенция 1969 года оставила пробел в отношении последствий недействительной оговорки, и попытка Комиссии заполнить его весьма похвальна. Однако делегацию Мексики беспокоит высказываемая при этом мысль о том, что государства не обязательно должны возражать против недействительной оговорки, так как Конвенцией предусмотрена необходимость в таких возражениях. Эту идею следовало бы проанализировать более тщательно, поскольку в некоторых ситуациях она может привести к возникновению юридической неопределенности.

88. Делегация Мексики поддерживает проект руководящего положения 4.5.1, касающегося ничтожности недействительной оговорки, которая не соответствует условиям формальной и материальной действительности. Делегация также одобряет проект руководящего положения 4.5.2 относительно того, что, если только государство или международная организация, сформулировавшие недействительную оговорку, не проявили противоположного намерения, договор будет применим к нему/ней без учета оговорки. Подход, при котором решение вопроса о том, следует ли изменить или отозвать свою оговорку, чтобы не быть участником договора, оставляется на усмотрение соответствующих государств или организации, является наиболее подходящим с точки зрения развития международного права.

89. **Г-жа Иллкова** (Словакия) говорит, что в качестве одного из двух государств, вышедших из бывшей Чехословакии, ее стране пришлось решать ряд вопросов, на которые не давали ответов ни Венская конвенция 1978 года, ни соответствующая практика. На ее опыте отделения государств особенно актуальным было уточнить территориальные и временные сферы действия оговорок. Распространение на них презумпции сохранения оговорок, явно предусмотренной в отношении новых независимых государств в пункте 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года, тем более важно для государств-преемников, таких как ее собственное.

90. Делегация Словакии приветствует проекты руководящих положений 5.1.7, 5.1.8 и 5.1.9, касающиеся территориальной сферы применения и действия во времени несохранения государством-

преемником оговорки, сформулированной государством-предшественником, вопросы о которых в Венской конвенции 1978 года не затрагиваются. Особое значение имеет тот факт, что проект руководящего положения 5.1.7 охватывает не только те договоры, которые находились в силе для государства-преемника в момент правопреемства государств, но и те, которые в то время для государства-преемника в силу не вступили, но в отношении которых оно является договаривающимся государством. Это, однако, не распространяется на территориальные договоры, касающиеся пограничного режима или иных режимов использования конкретной территории. Проект руководящего положения 5.2.5, касающегося права государства-преемника формулировать возражения против ранее сделанных оговорок, является весьма полезным, хотя в нем и не учитываются все сложности этой проблемы.

91. **Г-жа Васум-Райнер** (Германия) говорит, что руководящие положения Комиссии по вопросу об оговорках к международным договорам свидетельствуют о чрезвычайной глубине анализа и будут долгие годы служить всеобъемлющим руководством в международной судебной практике, практике государств и правовой науке.

92. Один из наиболее важных аспектов Руководства по практике, а именно правовые последствия недействительных оговорок для договорных отношений, до сих пор является в международном праве нерешенным вопросом. В руководящем положении 4.5.2 вводится общая презумпция, согласно которой в случае недействительной оговорки, сформулировавшее оговорку государство становится участником договора без учета этой оговорки, если только нет четкого указания на то, что оно не желает быть связанным договором на таких условиях. Хотя делегация Германии высоко ценит прилагаемые Комиссией усилия для разрешения этого неурегулированного вопроса, она не хотела бы, чтобы в Руководство по практике была введена такая новая норма.

93. Из сложившейся судебной практики или практики государств невозможно вывести позитивную презумпцию, во всяком случае не в качестве общей нормы, применимой ко всем договорам. Было бы затруднительно выявить сколько-либо последовательный подход со стороны государств, даже в области договоров по правам человека. Случаи, на которые чаще всего ссылаются в поддержку

предложения Комиссии, надлежит оценивать в их особом контексте – Совета Европы, представляющего собой связанную тесными узами региональную группу государств, которые поддерживают общий набор социальных и политических ценностей, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека. Государства – члены Совета согласились подчиняться обязательной судебной системе контроля и властного толкования; их участие подразумевает для формулирующего оговорку государства риск того, что, если органы Конвенции сочтут его оговорку недействительной, это государство будет связано обязательствами без учета его оговорки. Этот специфический европейский договорный контекст, как и ряд других очень особых договорных контекстов, в рамках которых позитивная презумпция может быть уместной, не должен приниматься за основу для общего правила.

94. Широкая позитивная презумпция, содержащаяся в руководящем положении 4.5.2, может побудить государства менее охотно становиться участниками международных договоров. Многие государства, часто по причинам конституционного порядка, будут вынуждены прямо заявлять, что их согласие на обязательность для них договора зависит от их оговорок, и, возможно, предпочтут не становиться участниками, если их оговорки будут считаться недействительными. Такая ситуация повлечет за собой ряд вопросов: что будет в случае, когда согласие именно этого государства на обязательность договора позволило бы договору вступить в силу; как должна определяться недействительность оговорки; и каковы будут последствия для договорных отношений в период, пока статус оговорки не определен. Вместо создания юридической ясности, общая позитивная презумпция, предлагаемая в проекте руководящих принципов, привела бы к неопределенности в договорных отношениях и стала бы препятствием к их развитию.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.